

Д.Д. Семенов

Отечествоведение

Том 3. Кавказ и Урал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Д. Семенов**
Отечественное: Том 3. Кавказ и Урал / Д.Д. Семенов – М.: Книга по Требованию, 2024. –
190 с.

ISBN 978-5-458-01711-4

Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям.

ISBN 978-5-458-01711-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

то подчиняясь вліянію сильныхъ народовъ. Вотъ откуда произошло такое необыкновенное множество племенъ и нарѣчій, которыя мы нынче находимъ на Кавказѣ. Не даромъ Кавказъ называютъ «жерломъ народовъ» и «скопищемъ племенъ».

Изъ коренныхъ обитателей Кавказа пользуются историческою извѣстностью собственно только грузины и армяне, какъ народы, имѣющіе свою письменность и достигшіе значительнаго гражданскаго развитія еще до владычества Россіи. Исторія же другихъ, такъ называемыхъ горскихъ племенъ, еще далеко не разработана. Хотя о нихъ много писали и древніе и новѣйшіе историки и этнографы, но всѣ, сообщаемыя ими свѣдѣнія, или отрывочны и неточны, или просто сомнительны и сбивчивы.

Огромное Армянское царство занимало въ древнія времена значительную часть Кавказа. Хотя Армения находилась въ зависимости сначала отъ Ассиріянъ, а потомъ отъ Александра Македонскаго, но уже въ 428 г. до Р. Х. сдѣлалась сильнымъ государствомъ, границы котораго, опираясь на оба моря, Каспійское и Черное, простирались съ одной стороны до Тигра и Евфрата, а съ другой до р. Куры. Впрочемъ, существованіе Арменіи, какъ самостоятельнаго царства, было непродолжительно и прерывалось по временамъ то иностраннымъ владычествомъ, то внутренними раздорами: она часто подпадала подъ власть то аравитянъ, то монголовъ и татаръ, то, наконецъ, турковъ и персовъ, которые постоянно разоряли эту страну. Съ конца XI в. армяне массами стали переселяться въ разныя страны. Они основали многочисленныя колоніи въ Астрахани, Крыму, Молдавіи, Польшѣ и въ другихъ мѣстахъ, но на Кавказѣ ихъ несравненно больше, чѣмъ въ остальной Россіи.

Въ началѣ XVIII ст. кавказскіе армяне, находившіеся подъ властію Персіи, пользуясь внутренними раздорами въ этой странѣ и полагаясь на свою значительную численность (ихъ было до 200,000, а татаръ и персовъ почти на половину меньше), а также на помощь со стороны Россіи, дѣлали было попытки къ возстановленію своей независимости. Но тщетны были ихъ усилія: не обладая достаточными матеріальными средствами и не получая

извнѣ поддержки, послѣ семилѣтней борьбы должны были смириться. Страна была опустошена въ конецъ.

Принявъ христіанство въ IV в., армяне, не смотря ни на какія гоненія, и по настоящее время слѣдуютъ ученію своей національной церкви и упорно держатся ея обрядовъ. Нѣкоторые изъ нихъ (отъ 3 до 4 т.) исповѣдуютъ католическую вѣру. Хотя армяне имѣютъ свою письменность и литературу, но народный ихъ языкъ постоянно бѣднѣетъ и искажается примѣсью словъ, заимствованныхъ у персовъ, турковъ, грузинъ, русскихъ и др. народовъ, съ которыми они имѣютъ постоянныя сношенія. Сами себя армяне называютъ *Гаи*, а страну свою *Гайастанъ*, вѣроятно по имени перваго своего царя Гайка. Армянъ, вообще, никто не любитъ, потому что они отличаются особенною скрытностію и корыстолюбіемъ; ихъ двуличность и пронырливость вошли въ поговорку. Порча нравовъ армянъ—неизбѣжное слѣдствіе ихъ рабскаго политическаго состоянія въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій подъ гнетомъ деспотизма восточныхъ властелиновъ.

Въ сосѣдствѣ съ Арменією, на сѣверѣ отъ Куры, обитали два другіе народа, *Албанцы* и *Иберійцы*. Они отдѣлялись другъ отъ друга р. Арагвою. Первые жили по лѣвую сторону, а вторые— по правую. О царствѣ Албанскомъ упоминаютъ многіе древніе писатели. Извѣстный греческій географъ Страбонъ, между прочимъ, говоритъ, что въ Албаніи обитало до 26 народовъ. Но, вообще, всѣ свѣдѣнія не только объ этихъ народахъ, но даже о самой границѣ сказаннаго царства, до того неточны и сбивчивы, что нѣкоторые писатели смѣшивали албанцевъ съ аланами, а самую Албанію помѣщали въ Дагестанъ, между тѣмъ какъ по новѣйшимъ, болѣе точнымъ изслѣдованіямъ, оказалось очевиднымъ, что то и другое совершенно невѣрно. Съ достовѣрностію можно сказать только то, что албанцы сперва находились подъ властію римлянъ, какъ это видно изъ біографіи римскаго полководца Помпея, а потомъ, также какъ и армяне, подчинились власти татаръ, турковъ и персовъ. Гораздо болѣе достовѣрна исторія западныхъ сосѣдей албанцевъ—иберійцевъ, или нынѣшнихъ грузинъ (составляющихъ преобладающую массу населенія въ губ. Тифлис-

ской и Кутаисской). Грузины, по своему происхождению, принадлежат къ кавказской расѣ и имѣютъ большее или меньшее сходство съ горцами. Они, также какъ и эти послѣдніе, воинственны, вспыльчивы и честолюбивы, и въ этомъ отношеніи весьма рѣзко отличаются отъ слишкомъ разсчитливыхъ армянъ. Грузины говорятъ совершенно особымъ языкомъ, впрочемъ, не вездѣ одинаковымъ: языкъ этотъ дѣлится на слѣдующія нарѣчія: кахетинское, имеретинское, мингрельское, гурійское, и собственно грузинское или картлійское. Грузины извѣстны у разныхъ писателей подъ разными именами: то лазовъ, то мингрельцевъ, то кахетинцевъ, то георгіянъ, то карталинцевъ, и еще подъ другими именами, менѣе употребительными *).

Историческую извѣстность, какъ самостоятельное государство, Грузія приобретаетъ уже въ началѣ IV в. до Р. Х., когда въ царствованіе династіи Фарназавской была изобрѣтена азбука. Но на судьбу этой страны, не говоря уже о римлянахъ, татарахъ и другихъ древнихъ и средневѣковыхъ завоевателяхъ, сильное вліяніе имѣли турки и персы. Вообще, политическое существованіе Грузіи не имѣло прочныхъ основаній: внѣшніе враги и внутренніе раздоры постоянно разрывали по частямъ ломкія государственныя пружины. «Много есть поэзіи, говоритъ *Пл. Иосселианъ*, въ кровавой исторіи Кавказа; грузинъ читаетъ ее со слезами. Ова описываетъ вѣками исчисляемыя бѣдствія, дробленіе царствъ на царства, междоусобія между царями и князьями, возстанія племенъ на племена, родовъ на роды, замки феодаловъ, какъ прибѣжище грабежей, дворы вельможъ, какъ вертепы самовластнаго тиранства, передъ которымъ униженно преклоняли колѣна и народъ, и духовенство, и самое дворянство». Впрочемъ,

---

*) Впрочемъ, всѣ эти названія обусловливаются или временемъ, или мѣстомъ. Лазикою или Колхидою (нынѣшняя Гурія) называлась въ древности страна, прилегавшая къ Черному морю и Фазису (Ріону); названіе Грузіи или Георгіи возникло уже въ средніе вѣка. Кахетія, славящаяся своими виноградниками—собственно, сѣверо-восточная часть Грузіи (древняя Албанія), Мингрелія—западная, у Чернаго моря. Сами себя грузины называютъ *Картли*, считая себя потомками Картлоса, внука Ноя; отсюда произошло и названіе Карталинціи.

исторія Грузіи представляет и нѣсколько свѣтлыхъ сторонъ; объ нихъ по крайней мѣрѣ говоритъ, какъ о минувшей славѣ и величіи этой страны, ея довольно богатая литература. Въ ней упоминаются имена духовныхъ просвѣтителей (въ V и VI в.) и доблестныхъ царей, изъ которыхъ болѣе всего замѣчательны: *Вахтангъ Гургиславъ* (446—499), завоевавшій Мингрелію, Абхазію, побѣдившій печенѣговъ и завладѣвшій даже Эрзерумомъ; царица *Тамара* (1184—1212), побѣдившая армянъ, турковъ, персіянъ и распространившая свою власть надъ лезгинами, впрочемъ, только на краткое время. Но какова бы ни была слава царей, Грузія все-таки клонилась къ упадку: въ 1259 г. Имеретія отдѣляется отъ Карталиніи; затѣмъ, начиная съ XVI в., Россія пріобрѣтаетъ сильное вліяніе на дѣла Грузіи, и ея цари начинаютъ отдаваться въ подданство русскимъ царямъ. Хотя подданство это было непрочно, въ видѣ покровительства; хотя впоследствии Карталинія и Кахетія соединились въ лицѣ одного владѣтеля, Георгія XIII, но это уже былъ послѣдній грузинскій царь, послѣ смерти котораго обѣ эти страны окончательно вошли въ составъ Россійской имперіи, въ 1801 г. Вскорѣ, и именно черезъ 10 лѣтъ, была присоединена къ Россіи и Имеретія.

Такимъ образомъ, Россія стала твердою ногою въ Закавказьѣ; но она не могла бы достигнуть этого, еслибы раньше не укрѣпилась въ сѣверномъ Кавказѣ. Судя по русскимъ лѣтописямъ еще при первыхъ князьяхъ Рюриковичахъ, Русь входила въ нѣкоторыя сношенія съ Кавказомъ, то дружественныя, то враждебныя. Владѣнія Мстислава Ярославича (Тмутараканское княжество) отдѣлялись отъ земли горцевъ только р. Кубанью. Изяславъ I былъ женатъ на княжнѣ Абазинской, а Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго—на грузинской царевнѣ Тамарѣ. Очень вѣроятно, что упоминаемые въ древней лѣтописи *Косог* и *Ясы*, которыхъ облагали данью Святославъ, Мстиславъ и Ростиславъ (1016—1065), были нынѣшніе черкесы и осетинцы. Съ другой стороны, арабскіе писатели повѣствуютъ, что въ X в. русскіе князья производили набѣги на восточный Кавказъ и разорили нѣсколько городовъ по Каспійскому морю (въ Дагестанѣ).

Но каковы бы ни были отношенія древней Руси къ Кавказу послѣ этихъ кратковременныхъ успѣховъ, всякая связь между этими странами окончательно прервалась на долгое время, и даже о Тмутараканскомъ княжествѣ русскія лѣтописи, съ самаго начала XI в., не говорятъ уже ни слова. Сначала кочевья половцевъ по степямъ Дона, а потомъ владычество татаръ уничтожили всѣ плоды русскаго оружія на Кавказѣ.

Только въ половинѣ XVI в., при Іоаннѣ Грозномъ, Россія начинаетъ распространять свою власть на Кавказѣ болѣе или менѣе прочно. Послѣ завоеванія Астрахани, владѣнія Россіи стали расширяться все дальше и дальше на югъ: сперва на счетъ ногайцевъ, кочевавшихъ между Каспійскимъ моремъ, Дономъ и Волгою, а потомъ кабардинцевъ, обратившихся къ покровительству московскаго царя, чтобы избавиться отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, которые были въ то время еще сильны. Въ 1561 г. Іоаннъ сочетался бракомъ съ черкесскою княжною Марією Темрюковною; это еще болѣе сблизило Россію съ горами. Въ 1567 г. уже была основана первая крѣпость *Терки*, при устьѣ Терека *). Затѣмъ, въ 1587 г., оружіе было перенесено дальше на югъ, за Терекъ, къ берегамъ р. *Койсу*, гдѣ и заложено второе укрѣпленіе, не смотря на сопротивленіе шамхала Тарковскаго.

Послѣ Іоанна Грознаго русскія владѣнія расширялись постепенно все дальше и дальше, все ближе и ближе, шагъ за шагомъ, къ неприступному Кавказскому хребту. Горцы то подчинялись власти, большею частью изъ страха, то опять возставали съ оружіемъ въ рукахъ; такимъ образомъ, мы постоянно то приобретаемъ новые пункты, то теряли неожиданно приобретенное. Успѣху нашего оружія мѣшали разныя причины: съ одной стороны — весьма неудобная для военныхъ дѣйствій мѣстность и обманчивая надежда на видимую покорность горцевъ, а съ другой — наши вѣчные враги сосѣди персы и турки, съ которыми мы боролись иногда и почти-безполезно. Владѣнія персовъ — по Каспійскому морю (г. Дербентъ, Куба, Баку и др.), турковъ — по Чер-

---

*) Крѣпость эта впоследствии упразднена.

ному морю (Анапа, Сухумъ-Кале, Редуть-Кале, Поты и др.) переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки; такъ напр. Дербентъ*), завоеванный еще Петромъ Великимъ, по крайней мѣрѣ шесть разъ находился въ рукахъ русскихъ и шесть разъ возвращался къ персамъ, пока, наконецъ, Россія не восторжествовала окончательно надъ своими врагами-соперниками и не заставила ихъ отказаться навсегда отъ всѣхъ своихъ кавказскихъ владѣній.

Независимо отъ затрудненій, неразрывно связанныхъ съ мѣстными условіями страны, успѣхи русскаго оружія замедляли необыкновенная храбрость горцевъ и ихъ фанатическихъ предводителей, между которыми первое мѣсто занимаетъ Шамиль. Шамиль родился въ с. Гимрахъ (въ Дагестанѣ) въ 1799 г. Онъ былъ сынъ бѣднаго пастуха. Не смотря на такое низкое происхожденіе, онъ достигъ степени *имама*, т. е. верховнаго владыки надъ многими кавказскими племенами, и около двадцати пяти лѣтъ боролся съ нами съ необыкновеннымъ мужествомъ и находчивостью.

Еще задолго до Шамиля, а именно, въ 1785 г., началъ волновать Чечню лжепророкъ Шейхъ-Мансуръ. Впрочемъ, успѣхъ его былъ непродолжителенъ: черезъ пять лѣтъ онъ уже былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Затѣмъ, въ двадцатыхъ годахъ, появился въ с. Гимрахъ (въ Дагестанѣ) новый фанатикъ, мулла, магометъ или магома, прозванный *Казимуллою*, и объявившій себя избранникомъ пророка, и сталъ проповѣдовать *казаватъ*, т. е. священную войну противъ гяуровъ, или, собственно говоря, противъ русскихъ. Послѣ того появился еще другой подобный же лжепророкъ, хотя не столь восторженный какъ Казимулла, но за то не менѣе отчаянный авантюристъ, *Гамзатъ-бекъ*. Оба они стремились къ тому, чтобы поддержать искаженный и падавшій на Кавказѣ исламузмъ. Въ основаніе этого обновленнаго ученія положенъ былъ *Шарріатъ*, т. е. та часть корана, въ которой излагаются правила, предписываемыя всѣмъ правовѣрнымъ для руководствованія въ жизни.

---

*) Этотъ городъ, по своему населенію, еще и теперь можетъ называться персидскимъ.

Исполнители шарріата называются *улемами*, *кадіями*, *муфтіями* и *муллами*. Они обязаны не только проповѣдовать магометанамъ о добродѣтеляхъ и совершать по пятницамъ и въ праздники обряды, но и рѣшать споры, тяжбы и опредѣлять наказанія за преступленія. Немногіе избранные, которые, не довольствуясь знаніемъ шарріата, еще углубляются въ изученіе другихъ двухъ частей корана (тариката и хакикята) и, забывъ о мірскихъ суетахъ, проводятъ дни и ночи на молитвѣ и отличаются восторженною любовью къ Богу,—называются по-арабски *муршидами* или *муридами*. *Имамомъ* собственно называется глава духовныхъ, но съ этимъ титуломъ стали соединять и понятіе о верховной власти. Такимъ образомъ, Кази-Мулла и Гамзатъ-Бекъ, присвоивъ себѣ титулъ имама и проповѣдуя шарріатъ, имѣли въ виду и политическую цѣль: во имя этого ученія они старались собрать разрозненныя массы горцевъ въ одно стройное общество, связанное одними вѣрованіями и одними законами, общество, въ основаніи котораго положено было, притомъ, равенство всѣхъ членовъ,—что, конечно, не могло не понравиться тѣмъ бѣднякамъ, которые находились подъ гнетомъ или владѣтельныхъ князей, или просто дворянъ *).

---

*) Безъ сомнѣнія, первые поселенцы Кавказа не признавали надъ собою ничьей власти, кромѣ старшихъ въ родѣ. Но потомъ, когда пришлось защищаться отъ набѣговъ пришельцевъ и опытъ показалъ необходимость единства въ дѣйствіяхъ многихъ семействъ или колѣнъ, выбирались начальниками лица, отличавшіяся необыкновеннымъ мужествомъ и силою характера. Эти временные начальники не только удержали власть за собою пожизненно, но и передали своему потомству. Такимъ образомъ, образовались княжескіе и дворянскіе роды, подъ разными наименованіями и съ разными правами. Прочіе туземцы составили классъ свободныхъ гражданъ, а изъ плѣнниковъ образовался классъ рабовъ. Съ распространеніемъ власти аравитянъ на Кавказѣ появились намѣстники багдадскихъ халифовъ—абассиды, которые считали себя прямыми потомками Магомета, и присвоивъ себѣ разные владѣтельные титулы, какъ-то: *шамхаловъ*, *валевъ*, *хановъ*, *уміевъ* и др., уже безцеремонно-деспотически прибрали въ свои руки неограниченную власть надъ покореннымъ народомъ.

Конечно, они встрѣтили упорное сопротивленіе; но многія общества все-таки подчинились ихъ власти и до сихъ поръ управляются особыми владѣтелями, независимыми другъ отъ друга.

Слѣдовательно, эта политическая система была и хорошо обдуманная и въ сущности своей, гуманная. По этому Кази-Мулла и Гамзатъ-Бекъ, хотя и встрѣтили сопротивленіе со стороны приверженцевъ адата (суда старшинъ) и дворянскаго сословія, все-таки имѣли значительный успѣхъ, въ особенности въ Дагестанѣ, гдѣ были избиты аварскіе ханы, а также въ Чечнѣ. Впрочемъ, оба они, одинъ за другимъ, погибли. Кази-Мулла на полѣ сраженія съ русскими, а Гамзатъ-Бекъ въ мечети, отъ кинжала горца. Но начатое ими дѣло не погибло. Наслѣдникомъ ихъ явился Шамиль, одинъ если не изъ самыхъ ревностныхъ ихъ учениковъ, то одинъ изъ самыхъ честолюбивыхъ горцевъ, когда-либо замышлявшихъ возстановить независимость края.

Шамиль, уже видѣвшій собственными глазами промахи своихъ предшественниковъ, умудренный жизненнымъ опытомъ, притомъ одаренный необыкновенною силою воли и ума, продолжалъ это опасное и трудное дѣло съ неутомимою послѣдовательностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ должною осторожностью.

Не надо думать, что Шамиль могъ такъ долго сопротивляться Россіи одною силою шарриата и религіознаго фанатизма горцевъ. Этотъ фанатизмъ, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время значительно ослабъ. Шамиль могъ такъ долго держаться потому, что, съ одной стороны, онъ занималъ неприступныя гористыя мѣстности, а съ другой—потому, что у него были и пушки, и довольно хорошо организованное войско.

Повиновеніе ему горцевъ много зависѣло также отъ хитро-придуманнаго административнаго управленія странюю. Онъ окружилъ себя испытанными приверженцами, большею частію изъ бѣднаго класса — бездомниками, назвавъ ихъ *юритами*; отсюда и вся система владычества Шамиля называется *юридизмомъ*. Около имама постоянно было нѣсколько сотъ мюридовъ, которые заботились о его безопасности и исполняли его распоряженія. Всѣ земли, признававшія власть Шамиля, были раздѣлены на округа (около 1,000 дворовъ). Округами управляли *наибы*, назначавшіеся самимъ имамомъ; они соединяли въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власть. Эти округа или наибства, раздѣлялись на

участки, которыми управляли такъ называемые *мазумы*, при помощи муллы, разбиравшаго гражданскія дѣла по шарріату. Въ отдѣльныхъ же селеніяхъ дѣла рѣшались муллами и кадїями (судьями), а также на мірскихъ сходкахъ по адату, который, впрочемъ, стали, по возможности, выводить изъ употребленія. За правильнымъ и точнымъ исполненіемъ шарріата и личныхъ распоряженій Шамиля наблюдали особыя мюриды. Но, не смотря на всю эту правильную администрацію, говорятъ, что Шамиль не полагался даже на своихъ мюридовъ и употреблялъ шпионовъ. Притомъ, не смотря на наблюденіе за дѣятельностію наибовъ и муллъ, совершалось съ ихъ стороны много несправедливостей и притѣсненій, которыя, какъ само собою разумѣется, были неизбежнымъ слѣдствіемъ такого ученія, по которому глава народа соединяетъ въ одномъ своемъ лицѣ духовную власть со свѣтскою. Все это было причиною, что нѣкоторыя селенія переходили на нашу сторону при первомъ удобномъ случаяѣ.

Еще въ тридцатыхъ годахъ послѣ разбитія и гибели Гамзатъ-Бека, Шамиль, въ свою очередь, тоже потерпѣлъ нѣсколько пораженій болѣе или менѣе чувствительныхъ, и почти весь Дагестанъ, служившій главнымъ оплотомъ мюридизма, былъ покоренъ: дѣло кавказскаго имама, повидимому, могло считаться проиграннымъ. Послѣ взятія, въ 1839 году, *Ахульго*, самъ Шамиль едва избѣгнулъ плѣна и долженъ былъ выдать русскимъ своего сына аманатомъ (заложникомъ). Въ томъ же году была усмирена и Чечня. Но зимою съ 1839 на 1840 годъ она опять неожиданно возмутилась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Кстати явился къ нимъ изъ Дагестана Шамиль, какъ защитникъ ихъ жизни и свободы. Чечня была самымъ удобнымъ мѣстомъ для борьбы съ русскими: длинныя ряды горъ, скалы, непроходимые овраги и лѣса со всѣхъ сторонъ преграждаютъ путь стройному шествию войска. Вотъ одна изъ картинъ этой кровавой драмы. «Чуть войско кое-какъ выбралось на открытое мѣсто, поляну — неприятеля какъ будто вовсе не существуетъ: но едва отрядъ вступаетъ въ лѣсъ, начинается перестрѣлка въ боковыхъ цѣпяхъ и въ арріергардѣ. Чѣмъ мѣстность пересѣченнѣе, чѣмъ гуще лѣсъ,

тѣмъ перестрѣлка становится сильнѣе, и, наконецъ, сливается въ одинъ неумолкаемый гулъ, а непріятеля все нѣтъ: видѣнъ одинъ, два, нѣсколько десятковъ, и все это снова исчезаетъ. Когда же цѣпь наша ослабѣетъ, или какая-нибудь часть разстроится отъ потерь, какъ будто изъ земли вырастаютъ сотни пашекъ и кинжаловъ и съ гикомъ кидаются на нее. Если встрѣтятъ отпоръ, стойкость, все по-прежнему исчезаетъ за пнями и деревьями — и снова открывается убійственный огонь. Этотъ маневръ повторяется до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ изъ лѣса: и горе, если отрядъ прежде этого разстроится или солдаты упадутъ духомъ: чеченцы, какъ тигры, быстры и кровожадны — и только приближеніе свѣжихъ силъ можетъ остановить окончательное истребленіе.»

Горцевъ собиралось въ одну массу иногда до 10 тысячъ и даже 20 т. И наши войска иногда гибли цѣлыми сотнями. Шамиль всегда умѣлъ выбрать главнымъ пунктомъ своихъ дѣйствій такую мѣстность, которую, повидимому, не было физической возможности взять приступомъ. Таковы были сначала селенія *Дарго*, а потомъ *Ведень* (въ Чечнѣ) и *Гунибъ* (въ Дагестанѣ). Эти имена неразлучны съ геройскими подвигами Кавказской арміи, подвигами, стоившими неимоверныхъ усилій и громаднхъ жертвъ. Чтобы достигнуть своей цѣли, наши войска должны были дѣлать огромныя просѣки (шириною отъ 300 до 900 сажень) и пролагать пути подъ непріятельскимъ огнемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводились такъ называемыя военныя линіи, состоящія изъ длиннаго ряда укрѣпленій и редутовъ. Горцы, изъявившіе покорность, выселялись на долины и такимъ образомъ разрывали связь съ своими соплеменниками и уменьшали число нашихъ противниковъ. Многія мѣста, преимущественно по Кубани и Тереку, были заселены казаками, которые и здѣсь, какъ и въ Сибири, служили передовою русскою колонизаціею Кавказскаго края. Только такими административными мѣрами и неутомимыми трудами и самопожертвованіемъ нашего войска могли пасть одна за другою такія твердыни, какъ *Дарго* (въ 1845 г.) и наконецъ *Ведень* и *Гунибъ* (въ 1859 г.). Только огромныя массы войска, закаленнаго во многихъ битвахъ, и систематически обдуманнй планъ